

К ПРОБЛЕМЕ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КАДРОВ В СОВРЕМЕННОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Н. Д. Корчалова

Белорусский государственный университет

НАУКА И ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ : тезисы Междунар. научн.-практ. конф., Минск, 16–17 окт. 2014 г. ; под ред. М. И. Артюхина [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2014. – С. 213–216.

Для учреждений высшего образования Республики Беларусь является традиционной задача подготовки научных кадров. Она провозглашается такими документами, как Миссия и Политика в области качества университетов и институтов, их Уставами, Кодексом об образовании и др. В республике прилагаются усилия по интенсификации научной активности студентов [1].

Вместе с тем существующее положение дел в области научно-исследовательской работы студентов характеризуется двумя обстоятельствами. С одной стороны, с 2005 по 2013 год существенно выросло количество студентов, принимающих в ней участие, — на 15 тыс. человек [2], что может говорить о положительной динамике этого вида активности. Однако эти цифры должны быть рассмотрены в сопоставлении с другими данными. Так, в период с 2005 по 2013 годы общая численность студентов выросла на 72,88 тыс. человек, или 24% [3, с. 9], что могло повлечь за собой и увеличение общего числа студентов, занимающихся наукой. Кроме того, важно знать, на основании каких параметров был зафиксирован рост исследовательской активности: если он установлен по результатам самоотчетов студентов, то требуется дополнительная экспертиза объективности их суждений. В том случае, если рост фиксируется на основании объективных данных (например, отчетов УВО об итогах работы за учебный год, включающих статистические данные), необходимо помнить, что научно-исследовательская активность студентов устанавливается по нескольким показателям: членству в постоянно действующих научных кружках/семинарах, выступлениях на научных конференциях (и публикации докладов), а также по участию в республиканских и международных конкурсах научных работ студентов, что лишь частично отражает картину исследовательской работы студентов [4].

С другой стороны, занятие научными исследованиями как вариант профессиональной карьеры становится все менее привлекательным для выпускников УВО. Об этом говорят следующие данные. Наибольшее число поступлений в аспирантуру за последние 15 лет приходится на 2002 год — всего было принято 1218 человек (или 2,95% от общего числа

выпускников 2001–2002 учеб. года). На это же год приходится наибольшее число обучающихся в аспирантуре — 3695 [5]. В последующие годы идет снижение как общего числа обучающихся в аспирантуре (в 2012 году их было 2773, что на 24,95% меньше по сравнению с 2002 г. [там же]), так и числа поступивших на обучение — всего 677 человек [там же], что составляет 0,93% от общего числа выпускников вузов 2011–2012 года). Значимым для оценки результативности подготовки научных кадров является такой показатель, как удельный вес аспирантов, защитивших диссертацию в сроки обучения: с 2000 года этот показатель колеблется в пределах от 2,53% в 2011 году до 9,34% в 2002 году [там же]. За последние пять лет этот показатель не превышает 4%.

Конечно, для более точного описания картины подготовки в области научно-исследовательской деятельности необходимо соотнести эти данные с такими обстоятельствами, как, в частности, введение института магистратуры и законодательного закрепления требования успешного завершения обучения на второй ступени высшего образования как обязательного для поступления в аспирантуру. Однако роль института магистратуры в общей практике становления научных кадров, как и другие обстоятельства, требует отдельного анализа и не столь существенна в обсуждаемом нами круге вопросов.

К сожалению, сухие статистические данные не позволяют нам установить причины происходящего, они лишь дают возможность зафиксировать парадоксальный факт обратной пропорциональной динамики исследовательской активности при переходе от вузовского к послевузовскому этапу подготовки научных кадров. Какое объяснение может быть дано этому факту?

Можно предположить, что наука (хотя этот термин требует своей расшифровки) в настоящий момент выступает одним из наиболее существенных посредников образовательного процесса в высшей школе. Это утверждение на первый взгляд может показаться банальным, ведь еще со времен И. Г. Фихте (1807) и В. фон Гумбольдта (1808–1810) и их предшественников принято рассматривать университеты как учреждения, призванные заниматься распространением науки, или иными словами содержание обучения должно быть тождественным научным знаниям, а усилия студентов должны быть направлены на постижение истины в ее научном полагании. Однако дидактика высшей школы второй половины 20-го века существенно расширила представления о возможных определениях содержания образования [6], обосновывая выбор каждого из них не только и не столько незыблемой идеей миссии университета, сколько определением актуальной культурной ситуации и положением университета в ней [7]. Потенциальное разнообразие целевых ориентиров и, соответственно, медиаторов образовательных отношений требуют экспертизы того, что в действительности организует образовательный процесс в вузах.

В ситуации отсутствия более широкого круга фактических данных мы можем лишь умозрительно выдвинуть несколько предварительных гипотез относительно того, почему научный генезис содержания образования и рост активности студентов в области научно-исследовательской работы на этапе вузовской подготовки не влечет за собой одновременный рост научной успешности и эффективности в период послевузовской подготовки. Оговоримся сразу, что в формулировании гипотез мы не будем касаться вопросов материально-технических и финансовых условий организации научно-исследовательской деятельности УВО, в том числе темы финансового стимулирования работы исследователя.

Мы предполагаем, что исследовательская работа в рамках высшего образования претерпевает специфические образовательные трансформации. Согласно традиции развивающего обучения Эльконина–Давыдова, учение (или в контексте нашего текста — образование) наличествует только тогда, когда происходят качественные изменения его (учения) субъекта. В случае подготовки научно-исследовательских кадров эти изменения должны означать такого рода преобразования студентов как субъектов учебной деятельности, которые обеспечили бы при посредническом участии научного, научно-методического и др. знания формирование у них способности выполнить полный цикл научно-исследовательской работы. Доминирующей же активностью для студентов должна быть учебно-исследовательская, характер, содержание, этапность которой должны подчиняться задачам формирования будущего исследователя (но отнюдь не задачам проведения исследования как такового). Обобщенно представить вышесказанное можно следующим образом: научное знание выступает средством организации учебно-исследовательской деятельности студентов, которая, в свою очередь, выступает средством формирования субъекта исследовательской деятельности.

Однако низкая результативность исследовательской деятельности в ходе обучения в аспирантуре указывает, как мы считаем, на другую логику взаимоотношений между учебой и исследованием в высшем образовании. Эта логика также предусматривает посредническую функцию научного содержания образования, однако целевым ориентиром образовательного процесса выступает не исследовательская продуктивность (в будущем), а академическая (в образовательном смысле) успешность (в настоящем). Другими словами, научная активность студентов обусловлена решением актуальных задач в образовательном процессе (в частности, выполнением перечня предъявляемых учебным планом и учебными программами требований к учащимся), нежели задачами саморазвития в сфере науки. Если в первом случае образование выступает посредником между индивидом и наукой, то в этом случае оно во многом замыкается на самом себе, вовлекая науку и другие объекты культуры для обеспечения своего функционирования.

Сказанное нами вовсе не означает, что научное знание не выполняет своей посреднической функции в формировании субъекта учебной деятельности в образовательном процессе в высшей школе, но образовательный «габитус» этого субъекта не релевантен исследовательской деятельности. Как результат, выпускники вузов обладают достаточно широким кругом способностей (или говоря современным языком — компетенций), приобретенных на этапе вузовской подготовки, но эти компетенции отнюдь не связаны с исследовательской работой и не определяют ее успешное выполнение.

Конечно, в свете задачи подготовки научных кадров, в которых испытывает нужду наша страна, нам вновь необходимо формулировать круг вопросов и искать ответы на них. В первую очередь, эти вопросы касаются характера современного исследования, его сущностных атрибутов, характера взаимоотношений между наукой и культурой, наукой и производством; и т. д. Однако не менее существенным является прояснение характера современного образования, присущих ему практик и согласование, соотнесение образовательного и исследовательского проектов.

Библиографический список

1. Концепция развития системы научно-исследовательской работы студентов в Республике Беларусь в 2010–2015 гг. [Электронный ресурс]. Студенческая наука Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.sws.bsu.by>. – Дата доступа : 09.10.2014.
2. Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belta.by/ru/all_news/president/Lukashenko-poruchil-sozdat-sistemu-sotsialnoj-podderzhki-vypusknikov-aspirantury_i_664535.html. – Дата доступа : 09.10.2014.
3. Установы вышэйшай адукацыі Рэспублікі Беларусь : статыстычны даведнік. – Мінск : ГІАЦ МА, 2012. – 232 с.
4. Инструкция о порядке организации научно-исследовательской работы студентов высших учебных заведений Республики Беларусь. Утверждена Постановлением Министерства образования Республики Беларусь 31.03.2006 № 27; Отчет о состоянии научно-исследовательской работы студентов за 2011 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://miu.by/userfiles/file/NIRS/Otchet_NIRS_2011.pdf. – Дата доступа : 09.10.2014.
5. Сведения о работе аспирантуры (адъюнктуры) докторантуры за 2012 год : статистический справочник. – Минск : ГІАЦ МО, 2013. – 86 с.
6. Краевский, В. В. Содержание образования: вперед к прошлому / В. В. Краевский. – М. : Педагогическое общество России. – 2001. – С. 8–11; Хуторской, А. В. Современная дидактика : учебник для вузов / А. В. Хуторской. – СПб. : Питер, 2001. – С. 168–254; Громыко, Ю. В. Проектное сознание / Ю. В. Громыко. – М. : Институт учебника Paideia, 1998. – С. 410–415.

7. Полонников, А. А. Рецепция университетом «иконического поворота» в культуре / А. А. Полонников // Университетское образование: опыт, проблемы, перспективы развития : тез. докл. III Междунар. конгресса, Минск, 15–17 мая 2013 г. : в 2 ч. Ч. I. ; отв. ред. Р. С. Пионова. – Минск : МГЛУ, 2013. – С. 140–144.